

"Вставай! Давай!" чуть слышно сказала миссис Бивер, когда я очнулся от дремоты.

Я вздохнул и, открыв глаза, обнаружил, что миссис Бивер рядом со мной нет. Она пыталась разбудить упрямых Певенси, а именно Люси и Питера, которые просто перевернулись, когда она попыталась это сделать. Сьюзен уже встала вместе с мистером Бивером, и я решил, что тоже могу встать. Незачем было заставлять миссис Бивер еще и ругаться со мной.

Сьюзен посмотрела на меня, как только я встал, но ничего не сказала. Я тоже не мог прочитать выражение ее лица, поэтому ничего не подумал. Мистер Бивер бродил вокруг, похоже, что-то искал. Скорее всего, он проверял, чист ли берег, а это означало, что рядом с нами нет волков.

В конце концов, миссис Бивер рассердилась на братьев и сестер Певенси. Я бы тоже расстроился, если бы сам пытался их разбудить, но вместо этого мне показалось забавным, что они не просыпаются. Мне пришлось сдерживать смех, когда она начала трясти их, а они все еще отказывались вставать. Однако они поняли, что не могут долго спать или притворяться спящими, так как я готов поклясться, что это так, и встали.

Мы начали свой долгий путь к лагерю Аслана, который казался очень далеким, но если человек был настроен решительно, он мог добраться до него меньше чем за неделю, точнее, за полтора дня, но это при наличии лошадей и всего необходимого. При этом можно было не делать никаких остановок для отдыха по пути. Я знал, что при рациональном использовании времени мы сможем добраться туда примерно за четыре дня, но, поскольку Люси была так молода и легко уставала, я не был уверен, что мы успеем к этому времени. Но я также знал, что Певенси твердо намерены найти Аслана, чтобы спасти своего брата, поэтому не удивился бы, если бы мы добрались за день или два.

После нескольких часов ходьбы мы наконец добрались до каменного моста. С него можно было увидеть практически все, что есть в Нарнии. Невдалеке, на горизонте, виднелись очертания арки Каменного Стола. Однако такой вид создавал впечатление, что путь очень долгий, и порой заставлял бояться его. Конечно, оно могло быть долгим, но Биверы знали короткие пути, по которым можно было добраться до нужного места в два раза быстрее. Я редко выходил за пределы Латернской пустоши, так что и для меня все это было в новинку.

"Итак, лагерь Аслана находится у каменного стола. Прямо за замерзшей рекой", - сказал им мистер Бивер, указывая на Нарнию.

"Река?!" спросил Питер.

"О, река уже сто лет как замерзла", - успокоила миссис Бивер.

"Это так далеко", - устало сказал Питер.

"Это целый мир, дорогой. Ты ожидал, что он будет маленьким?" - спросила она.

"Маленький", - ответила Сьюзен, прозвучав немного саркастично, и последовала за Биверами.

Чуть больше часа спустя мы были на полпути через замерзшие равнины. Они были длиной в несколько миль, и к тому времени мы уже почти вернулись в лес. Это было очень уязвимое место, если бы нас преследовали, так как это была просто замерзшая открытая местность. Здесь не было ни деревьев, ни скал, ни валунов, которые могли бы скрыть нас от посторонних глаз. Большая часть Нарнии представляла собой замерзшую пустошь, на которой ничего не росло. Не было почти ничего, что не было бы заморожено, и все потому, что так захотела Ведьма.

"Вперед, люди! Пока мы еще молоды!" кричал на нас мистер Бобер уже, кажется, в тысячный раз.

"Если он еще хоть раз скажет нам поторопиться, - сказал Питер, останавливаясь, чтобы посадить Люси на спину, - я превращу его в большую пушистую шапку". Мы с Певенси посмеялись над его замечанием.

"Поторопитесь! Давайте!" крикнул мистер Бивер.

"Он становится немного властным", - заметила Люси.

"Нет! За тобой! Это она!" сказала миссис Бивер.

Мы обернулись и увидели, что к нам направляются сани, которые могли принадлежать только Ведьме. Я удивился, почему я только сейчас услышал звон саней. Мой слух был намного сильнее, чем у обычного человека, и я знал, что должен был услышать звон саней еще до того, как они подошли так близко. Я нахмурился, понимая, что у меня не так много времени, чтобы выяснить причину. Покачивая головой, я решил, что это потому, что я отвлекся и не обратил внимания.

"Беги!" приказал Питер, усаживая Люси.

Сьюзен бросилась бежать, за ней быстро последовал Питер, который держал Люси за руку. Я был последним, но я постарался, чтобы так и было. Если бы я бежал так быстро, как только мог, я бы опередил Сьюзен, а может быть, и "Биверов", хотя это было сомнительно. Я был довольно быстр для двух ног. Вместо этого я решил держаться позади всех, потому что они должны были добраться до безопасного места, и я собирался сделать так, чтобы все мы добрались. В худшем случае, я знал, что смогу бежать достаточно быстро, чтобы увести того, кто нас преследует, достаточно далеко от них, хотя я сомневался, что кто-то из Бобров одобрил бы эту идею. Да и мне самому это не очень нравилось.

К тому времени, когда я добрался до леса, мистер Бивер уже успел спрятать Певенси. Он подождал, пока я тоже доберусь до места, и, указав жестом на тайник, нырнул в него. Я быстро последовал за ним и расположился между Сьюзен и миссис Бивер, а Люси - слева от Сьюзен и

рядом с Питером. Мистер Бивер последовал за мной через несколько мгновений и расположился по другую сторону от Питера, так что все мы оказались зажаты между двумя бобрами. Мы молча ждали в маленькой пещере, с нетерпением ожидая, не найдет ли нас Ведьма со своими приспешниками.

Раздался звон саней, и на снежной насыпи перед нами появилась тень. При каждом их движении с уступа перед нами падал снег. Тень оставалась несколько минут, и я подумал, что кто бы это ни был, он знает, где мы находимся. Но потом тень исчезла, и наступила тишина. По мере того как тишина затягивалась, я начал думать, что они ушли, хотя я не слышал, как отъехали сани. Видимо, Люси подумала то же самое, так как заговорила.

"Может быть, она уехала", - медленно произнесла она.

"Наверное, я пойду посмотрю", - прошептал Питер, поднимаясь на ноги.

"Нет!" шепотом предупредил мистер Бивер. "Мертвым ты ничего не стоишь для Нарнии". Затем он понюхал воздух и стал уходить.

"Ну, и ты, Бивер, тоже!" прошептала миссис Бивер своему мужу, протягивая руку, чтобы остановить его.

Он взял ее. "Спасибо, милая", - сказал он, уходя.

Мне нравилось, что Бобры так заботились друг о друге и об окружающих, даже о нас, беглецах, потому что нельзя было отрицать, что мы таковыми являемся. Они рисковали своими жизнями, чтобы обеспечить нашу безопасность. Мистер Бивер просто поставил свою жизнь на кон, не обращая внимания на мнение жены. Но я все еще не понимал, как я мог быть настолько важен для них. Других я понимал, хотя и слышал их пророчество впервые, как и они сами. Они были символом надежды: первые люди, которых они увидели, обещавшие избавить Нарнию от колдуньи. Я отказывался верить словам пророчества о себе: я никак не мог стать тем, о ком оно говорило. Воин? Я? Это просто неправдоподобно.

От размышлений меня отвлек шорох, раздавшийся над головой. Мы все нервно оглянулись на карниз, пытаясь разглядеть, что это за звук. Я сразу понял, что миссис Бобер нервничает из-за мужа. Певенси тоже были напуганы, мы все были напуганы. По выражению их лиц было видно, что они напуганы, но мне, кажется, удалось скрыть свой страх. Я так привык скрывать свой страх, зная, что это может привести к моей смерти. Но, опять же, никто из нас не комментировал, насколько испуганным выглядит другой. Мы больше беспокоились о том, посадят ли нас в тюрьму или превратят в камень, что более вероятно, чем первый вариант.

Внезапно мистер Бобер выглянул из-за края, заставив Люси испуганно вскрикнуть, а меня - задохнуться от страха. Он точно напугал меня.

"Ну же! Выходите! Надеюсь, вы хорошо себя вели, потому что к вам пришли!" возбужденно

болтал мистер Бивер.

Питер вылез первым, потянув за собой Люси, затем мы со Сьюзен и миссис Бивер последовали за нами. Мы поднялись на небольшой холм, и я не поверила своим глазам и снова задыхалась, на этот раз от удивления и шока. Передо мной стоял человек, которого я никак не ожидал увидеть. Слишком давно никто из нарнийцев не видел его.

Мужчина с белыми волосами и бородой стоял перед санями. Он был одет в темно-красный, коричневый и немного зеленый плащ. Все сразу поняли, кто это, и я почувствовал, как напряжение покинуло всех. Когда мы подошли ближе, я понял, что он смеется, вероятно, над нашей реакцией и над тем, что мы от него спрятались. Это был Дед Мороз.

"Счастливого Рождества, сэр", - радостно сказала Люси, хотя и была немного шокирована.

"Конечно, Люси, раз уж ты приехала", - ответил Дед Мороз.

"Послушайте, я многое терпела с тех пор, как приехала сюда, но это... - начала Сьюзен, но ее прервал Питер.

"Мы думали, что ты - Ведьма", - извинился Питер.

"Да, да. Мне очень жаль, но... э-э... в свое оправдание скажу, что я вожу такую машину дольше, чем Ведьма", - ответил он, снимая перчатки.

"Я думала, что в Нарнии нет Рождества, - скептически сказала Сьюзен и, вероятно, немного смутилась. Я чувствовал то же самое, поэтому не мог винить ее за это.

"Нет. Уже давно нет. Но надежда, которую вы принесли, Ваши Величества, наконец-то начинает ослаблять силу Ведьмы", - сказал он им.

Я улыбнулся этой новости и посмотрел на Бобров. Они смотрели друг на друга и были так счастливы, что казалось, будто они светятся. Это только заставило меня улыбнуться еще ярче. У нарнийцев всегда была надежда, но сейчас она была сильна как никогда, и они чувствовали себя в безопасности и были счастливы настолько, что могли снова улыбаться.

"И все же, смею заметить, это вам не мешает", - сказал Дед Мороз, возвращая меня к разговору.

Он поднял с саней свой большой мешок, и Люси бросилась вперед со словами: "Подарки!".

Он захихикал

Она отошла к нам, когда Дед Мороз достал из мешка еще две вещи. Это были колчан со стрелами, лук и рог из слоновой кости. На роге был изображен белый ревущий лев, к нему был прикреплен темно-красный ремешок. Лук был темно-коричневого цвета с красной серединой, куда клали руку, и концами из слоновой кости; он был похож на стрелы. На конце их было коричнево-красное оперение, и хотя наконечники стрел были скрыты, у меня возникло странное подозрение, что они были золотыми. Колчан был из слоновой кости, похожей на рог, с вырезанными серебряным шрифтом инициалами "SP". К колчану прилагался красный ремешок для ношения через плечо.

"Сьюзен", - сказал Дед Мороз.

Она прошла вперед и вручила ей лук и стрелы.

"Доверься этому луку, и ты не промахнешься".

"А как же "битвы - дело некрасивое"?" - спросила она, взглянув на колчан.

Он усмехнулся. "И хотя, похоже, тебе не сложно заявить о себе, подуй на это, и где бы ты ни была, помощь придет", - сказал он, протягивая ей рог.

"Спасибо", - сказала она и тоже вернулась на прежнее место.

Следующим, что он взял, были меч и щит. Щит был серебряный с красным гербом в виде ревущего льва. На серебре также был какой-то рисунок, но я не знал, что это такое. Эфес меча был красным с золотым львом - таким же, как на кинжале Люси. Точнее, его увеличенная версия. Меч был в темно-красных ножнах, которые крепились к поясу того же цвета.

"Питер, - сказал он, когда Питер подошел к нему, - время использовать их, возможно, уже близко".

"Спасибо, сэр", - ответил Питер, убирая меч в ножны. Лезвие переливалось на свету, и я разглядел на нем надпись.

Я ожидал, что он возьмет свою сумку и положит ее обратно в сани, но вместо этого он потянулся назад и взял еще один лук и стрелы. Лук был обычного золотистого цвета, ничего особенного, а вот стрелы были темно-коричневыми с темно-синими перьями. Колчан, в котором они лежали, был синим с белым деревом посередине, что придавало ему нарнийский вид.

"Ана?" - обратился он ко мне.

"Да?" ответила я, в замешательстве подавшись вперед.

"Это очень особенные, их попросил сам Аслан". Он сказал это всем, а не только мне, прежде чем перевести разговор на меня. "Никакая магия не может быть использована на них. Это значит, что никто не сможет повредить стрелы или лук с помощью магии, даже Белая Колдунья. Они даже смогут поразить любое магическое существо, с которым ты столкнешься. Даже если лук отклонят другие виды оружия, стрелы все равно попадут в цель. Если ты доверишься этому луку, то никогда не промахнешься мимо цели".

"Но я не хочу сражаться. Мне никогда не нравились войны и насилие", - сказал я ему, не решаясь взять лук.

"Это твой выбор, и я никогда не позволю тебе изменить его. Все зависит от тебя. Только учти, что в какой-то момент тебе придется пересмотреть свой выбор".

"Я понимаю. Спасибо." Я наконец-то взял их и начал отходить от него, когда он бросил на меня странный взгляд.

"Все остальные получили по два подарка. Вы не ожидали второго?" - спросил он, достаточно тихо, чтобы я услышал, а Певенси - нет.

"Если честно, то я и не ждала", - так же тихо ответила я.

"Понятно, - он достал что-то из сумки, но я не мог понять, что именно, потому что оно было маленьким и завернутым в красную ткань. Жестом попросив меня подойти ближе, он прошептал: "Что это - секрет; его можешь знать только ты, я не знаю. Аслан подскажет тебе, если ты не сможешь догадаться сам". Затем он вложил его мне в руку. Не говоря больше ни слова об этом предмете, он посмотрел на остальных. "Это инструменты, а не игрушки. Носите их хорошо и с умом... А теперь мне пора. Зима уже на исходе, а вещей накопилось на сто лет", - сказал он, укладывая сумку обратно в сани. "Да здравствует Аслан! И счастливого Рождества!"

С этими словами он уехал, а остальные стали кричать ему на прощание. Я посмотрел на предмет, который он вложил мне в руку, и развернул ткань. Это было серебряное ожерелье. На нем был амулет, который я сразу узнала. Феникс. Я недолго смотрела на него, прежде чем надеть.

Люси сказала что-то, что я не расслышал, но остальные, видимо, сочли это забавным, потому что засмеялись. Но слова Питера быстро изменили радостное настроение. "Он сказал: "Зима почти закончилась". Знаешь, что это значит?! Больше никакого льда!"